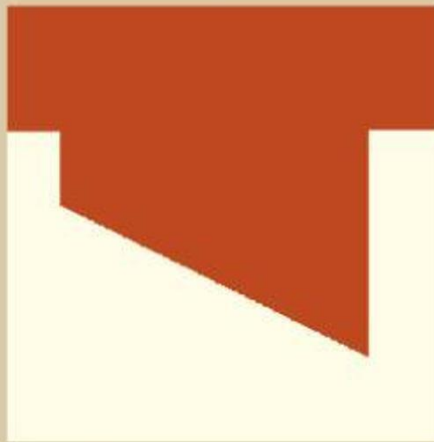

ГИЛЬОТИНА

амина **М**аркова

Город

Амина Маркова

Гильотина

«Автор»

2026

Маркова А.

Гильотина / А. Маркова — «Автор», 2026 — (Город)

Тина, удручённая тем, что у неё нет увлечения для души, преодолевает страх и пробует выступить в стендап-клубе.

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Гильотина

Тина убеждала себя, что не происходило ничего страшного – небо не валилось на землю, не извергался вулкан и не падал яйцеподобный град – но это не помогало: она волновалась, как перед публичным судилищем. Она, по сути, и шла на публичное судилище, просто, в отличие от жертв публичных судилищ, по своему желанию.

До сегодняшнего вечера она примерно раз в день заходила на сайт стендап-клуба и читала правила открытого микрофона. Её нервы превращались в красный столбик термометра, и когда он пробивал верхний край стеклянной колбы, решимость рассыпалась, и Тина закрывала сайт, спрашивая себя, как можно было так волноваться от просмотра одной веб-страницы. Каждый раз она оставалась на ней всё дольше, невольно думая над тем, что можно было предложить публике. Моя посуда или принимая душ, она внимала потоку идей, рождавшемуся под энтузиазмом от новизны, и не прошло и нескольких недель, как у неё уже был готов пяти-шестиминутный материал.

Тина никому не сказала, куда пошла. Зачем? Это было личное. Она мучилась от кризиса: ей стукнуло тридцать, а сердце так ни разу и не нашло пристанища; была какая-то работа, да; была какая-то семья, да; но что для души? В детстве Тина была из тех анти-одарённых детей, у которых, чем бы они ни занимались, ничего не получалось. Рисование? Коричневая клякса. Музыка? Какофония и злой учитель. Спорт? Неуклюжесть в её лучшем проявлении. Вязание? Гордиев узел. Зато у Тины хорошо получалось делать домашние задания, и она выросла в современного хомо сапиенс, получившего высшее образование и относительно денежную работу.

Была одна надежда. Все постоянно говорили: «Ты смешная»; «Тина, ты такая смешная»; «Блин, ха, типичная ты»; «Ну у тебя острый язык, конечно». Замечания замечаниями, но именно они в третий день тридцатилетия направили её руку на сайт первого попавшегося стендап-клуба, у которого был открытый микрофон.

Лёгкий рыхлый снежок лез в лицо, ветер морозил щёки, и Тина, аккуратно переставляя сапоги на каблуках по тротуару, контролировала, чтобы недовольство, осмелев от волнения, не прорвалось наружу. Один раз, почти упав, она чуть не взмахнула руками, не сказала бодро: «Боги против», и не потопала назад.

Волнение тоже превратилось в красный столбик термометра, только теперь стеклянной колбой была она сама, и пока тревога ползла вверх, пульс барабанами гремел по её маршруту. У входных дверей он замолотил по вискам.

Тина открыла дверь и зашла в тепло. «Оставь одежду, всяк сюда входящий», – было написано над крючками и вешалками.

«Жизнеутверждающе».

Дороги назад уже не было – она пришла. Нужно было найти Распорядителя; «вы не перепутаете, это тот чувак с оранжевыми волосами», – говорила страница открытого микрофона.

В зале было человек пять, включая бармена, хотя Тина опоздала на десять минут; она не могла понять, хорошо это было или плохо. Один из пяти присутствующих сидел за столиком, отхлёбывая пиво из бутылки и глядя перед собой, один стоял за баром, другие двое сидели на стульях у стены и сдавленно смеялись над каким-то видео, а последний – бугай в майке – ковырялся в проводах на сцене.

Тина с ненужной осторожностью сняла куртку и повесила её на крючок; рядом было зеркало, и она собрала свои волосы в привычный тугой конский хвост. Тина не успела подумать,

где ей искать оранжевого, как бугай, выдав облегчённое «э-э-эгх», встал с корточек. Его короткие волосы были ярко-оранжевыми.

– Э-э... добрый вечер, – сказала Тина, чтобы обратить на себя внимание.

– Так, – бугай обернулся к Тине и окинул её взглядом, как будто хотел найти подсказку о том, кто она такая, где-то между полом и её макушкой. – На микрофон?

– Угу.

– Записывалась?

– Конечно.

– Ты первый раз, да? Не помню тебя. Извини, если что.

– Первый, да.

– Так, ну добро пожаловать, – бугай приветственно протянул широкую ладонь; он был на две головы выше Тины. Если она снимет каблук, они станут комическим дуэтом.

– Оранж.

– Пайнэпл, – не замаявшись, сказала Тина, пожав руку.

– Да? – Оранж задрал брови, глянув на её высокий конский хвост.

– Нет, конечно, – серьёзно ответила Тина; люди часто говорили, что это её фишка – произносить всё серьёзно, даже туалетные шутки. «У меня даже уже есть стиль...» – часто бормотала она, гипнотизируя страницу с правилами открытого микрофона. – Тина.

Ей, наверное, не стоило начинать знакомство с Распорядителем (сайт клуба настаивал на большой первой букве) с насмешки над его сценическим псевдонимом («Так культурно называется погоняло», – объяснила она сестре, когда та застала её за залипанием в сайт стендап-клуба; Тине тогда срочно пришлось переключиться с правил открытого микрофона на их афишу, щеголявшую названиями вроде «Жесть и Асфальт – вечер сурового юмора»). Оранж мог принять шутку Тины за издёвку, поставить её последним номером вечера и во время её выступления кричать «чё?» и «не смешно!». К тому же он, наверное, был ещё и Вышибалой.

Оранж, туго сведя брови, посмотрел в телефон.

– «Тина», «Тина»... Так, вижу, Тина, – он нашёл её в списке записавшихся. – Так, Тина, правила читала? Объяснять азы не надо?

– Читала. Не надо.

– Так, ну всё, располагайся, – широченная ладонь Оранжа горизонтальным шлагбаумом проехала по воздуху, наглядно обведя помещение. – Так, ещё, подожди. Это Джей, – он показал на бармена, который, подняв напирсингованное лицо, внезапно оказался девушкой. – Она звуковик, так что если что с микрофоном, махай ей. Покупать в баре ничего не обязательно, но ты читала правила.

– Сто раз, да.

– Так, ну это всё тогда. Если вопросы будут – лови.

«Если ты даже с первого этажа упадёшь, тебя мало кто поймает», – подумала Тина, ища глазами столик с минимальным количеством стульев.

Она заняла место, и ей вдруг стало удивительно нечего делать: висеть в телефоне не позволяли нервы, а глядеть по сторонам оказалось крайне скучно.

Теперь ей было лучше видно мужика с пивом за вторым (помимо её) занятым столиком: засаленный пиджак, рябая лысина, толстые плечи. Интересно, он комик?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.